

КНИГА О ВЕЛИКОЙ ТРАГИЧЕСКОЙ АКТРИСЕ

Не так давно издательство «Искусство» приступило к выпуску новой серии «Жизнь в искусстве», посвященной биографиям знаменитых художников, драматургов, актеров и режиссеров мира. Одной из первых в этой серии вышла книга ленинградского театроведа и критика Раисы Беньяш о великой русской актрисе Пелагее Стрепетовой.

В истории нашего театра, да, пожалуй, и театров всего мира, вряд ли есть другая такая фигура, талант которой взлетел бы так внезапно, так высоко и засверкал бы с такой силой, как у Пелагеи Стрепетовой. Ей было всего четырнадцать лет, когда она впервые вышла на сцену на своей родине в Нижнем Новгороде; а уже в девятнадцать лет о ней заговорили как о «чуде, какого давно уже не было на русской сцене». И случилось это чудо ровно сто лет назад, осенью 1869 года, в Самаре, когда Пелагея Стрепетова выступила в роли Лизаветы в драме А. Писемского «Горькая судьбина».

Судьба актера в старой России была не из легких. Из года в год, от сезона к сезону они кочевали по стране, находясь целиком во власти предпринимателей — антрепренеров. Не избежала такой участи и П. Стрепетова. В первых главах книги Р. Беньяш рисует картины более чем десятилетних скитаний Стрепетовой по городам провинции. За это время артистка побывала в Нижнем и Самаре, в Ярославле и Рыбинске, в Симбирске и Костроме, во Владимире и Саратове, в Казани и Орле, в Харькове и Киеве. Видели ее затем и в столичных театрах.

Сотни ролей переиграла П. Стрепетова за сорок лет своей оценоческой деятельности. Она выступала рядом с такими прославленными мастерами сцены, как М. Савина и А. Ленский, М. Писарев и В. Давыдов, М. Дальский и В. Далматов. Но даже в таком окружении, в соседстве с признанными корифеями, покорявшими зрителей поистине великолепной игрой, П. Стрепетова выступала на правах равной. Модест Писарев, актер, с которым Стрепетова долгое время играла вместе на сцене, писал, что некоторые из ее партнеров, в совершенстве владевшие мастерством

Р. Беньяш, Пелагея Стрепетова. Издательство «Искусство». Ленинград. Тираж 100 тыс. экз. Цена 1 руб. 32 коп.

«рвать страсти в клочья», бывали подчас ошеломлены взрывами ее бушующего темперамента.

Р. Беньяш, ссылаясь на свидетельства прессы того времени, описывает, какой грандиозный успех имела Стрепетова во многих своих ролях. На спектакли с ее участием невозможно было попасть. В зрительном зале творилось что-то невероятное. Зрители рыдали, потрясенные игрой артистки. Чужие люди, взволнованные событиями на сцене, обнимались. Толпы людей бросались на сцену и за кулисы, чтобы выразить актрисе чувства, переполнявшие их.

Стрепетовой были чужды слащаво-сентиментальные переводные драмы и пустые развлекательные водевили, в которых ей поневоле приходилось участвовать. Ее влекла к себе подлинная, непримиримая и неприкрашенная правда жизни, и эту правду она видела в судьбе простых русских женщин со всеми их горестями и бедами, с их муками и тоской, с их страданиями и слезами, с их вечно вечным страхом перед мужем, перед богом и перед законами. Вот почему наиболее близкими душе актрисы были роли Лизаветы в «Горькой судьбине» А. Писемского, Катерины в «Грозе» и Кручининной в «Без вины виноватые» А. Островского, Матрены во «Власти тьмы» Л. Толстого.

Однако при жизни Стрепетова очень часто подвергалась нападкам из-за ее прямого, резкого и непримиримого характера. Многочисленные недоброжелатели и завистники всячески распускали слухи о преждевременном увядании ее таланта, о том, что она пренебрегала так называемой «актерской школой» и целиком полагалась на свою интуицию и свой темперамент. Беньяш опровергает эти лживые утверждения. Она детально прослеживает творчество актрисы и убедительно доказывает, как с каждым годом, с каждым новым спектаклем росло, крепло и совершенствовалось ее многогранное искусство.

В исполнении Стрепетовой с годами все сильнее и сильнее звучали гражданские, социальные мотивы. Стрепетова не только обличала старый мир в несправедливости, в том, что он поделил людей на всемогущих и бесправных, на богатых и бедных. Она в то же время и защищала своих героинь, отстаивая

их право на жизнь, на любовь, на счастье, на свободу. И недаром в печати того времени отмечалось, что спектакли с участием Стрепетовой часто превращались в публичные демонстрации. Это было признанием глубоко демократичного характера творчества актрисы.

Р. Беньяш приводит в книге множество отзывов передовых людей того времени об игре Стрепетовой. И. Тургенев, у которого, по словам очевидцев, во время спектаклей с участием Стрепетовой «лились слезы ручьями», так сказал об игре актрисы:

— Это сама действительность...

Преклонялись перед игрой Стрепетовой драматург А. Островский и композитор П. Чайковский.

«По моему, — писал Чайковский, — это безусловно гениальная актриса, я был подавлен громадной силой ее таланта...»

Известный критик и знаток театра А. Кугель писал о Стрепетовой: «Она вышла из народа и всем своим творчеством стремилась в народ...»

И есть еще одно свидетельство современника, поистине достойное великого таланта актрисы, — это ее портрет, написанный И. Репиным (портрет этот воспроизведен в книге).

Репин назвал свое полотно просто и предельно точно: «Портрет трагической актрисы П. Стрепетовой». Кто-то из критиков писал, что Пелагея Стрепетова прожила жизнь на самой высокой ноте. Вот эту высокую звенящую ноту мы как бы слышим и видим в репинском портрете. В глазах актрисы художник великолепно передал и бушующий темперамент, и глубокий трагизм, и какую-то невыразимую затаенную скорбь.

Именно такой была Пелагея Стрепетова на сцене и в жизни. Такой она остается в нашем представлении после прочтения книги Р. Беньяш.

Книга о замечательной актрисе написана, я бы сказал, сердцем, написана взволнованно, эмоционально, поэтично. Автор заставляет нас волноваться за судьбу актрисы, радоваться ее успехам и огорчаться, когда жизнь преподносит ей жестокие уроки. И хочется, чтобы эта книга нашла дорогу к широким кругам поклонников театрального искусства.

Н. БЫСТРОВ.

ВОЛНОВАЯ КОММУНА
Г. КУГЕЛЬ

1 6 АВГ 1969